

По существу именно этим и объясняется исключительный интерес к идейно-тематическому аспекту эренбургских творений. Идейная острота, боевая злободневность сочинений советского писателя как бы органически вливались в русло той идеологической борьбы, которая велась под руководством нашей партии. В этом мы видим, к стати сказать, и причину некоторых скидок эстетического порядка в хоре восторженных отзывов о романах *Девятый вал*¹ и *Не переводя дыхания*², вызвавших наибольшее количество откликов, хотя они и, по признанию самого Эренбурга, не относятся к числу авторских удач (см. *Люди, годы, жизнь*, книги 3 и 6). Что касается проходивших в СССР, но вышедших за его пределы полемик по поводу эренбургской *Оттенели* и его литературных эссе, то наша критика отозвалась на них только статьей Н. Т. *Pe marginea unor opinii literare ale lui I. Ehrenburg*, в „Veac Nou“ XIV, 694 (*По поводу некоторых литературных взглядов И. Эренбурга*), представляющей собой сжатое изложение статьи Д. Старикова³. Отклики в нашей печати на книгу мемуаров *Люди, годы, жизнь* были немногочисленны и не очень существенны⁴.

Хотя, как мы показали, большая часть критических отзывов окказиональна и не претендует ни на широкое освещение развития творчества писателя, ни на углубленный литературно-исследовательский анализ, в ряде из них содержатся интересные и ценные замечания, пронизательная интерпретация. Мы имеем в виду тонкие наблюдения М. Новикова, Д. Мику, Т. Гане, Т. Николеску, М. Зачу касательно природы таланта писателя, архитектоники его романов, некоторых напрашивающихся литературных сопоставлений и т. д.

Естественно, рамки подобной работы не позволяют, да, думается, в этом и нет необходимости, подробно останавливаться на десятках рецензий и статей. Если же попытаться собрать в букет разрозненные удачные мысли, частные наблюдения, находки, то букет получится слишком пестрым. Самым целесообразным нам показалось остановиться коротко на публикациях исследовательского характера (к сожалению, на сегодняшний день имеется лишь одна статья такого рода, принадлежащая перу М. Новикова⁵) и на тех откликах, которые, представляя то или иное произведение Эренбурга, идут к более широким обобщениям, касающимся творческого таланта писателя в целом. Здесь тоже приходится иметь дело с именами двух-трех критиков. В этой свя-

¹ Выход в свет румынского перевода в 1954 году сопровождался семью статьями и рецензиями в бухарестской печати. Среди них и такие, как литературная хроника Хорни Станку: *Al noulea val de Ilya Ehrenburg*, „Gazeta literară“, nr. 5, 1954, преувеличенно возводившая новый роман в степень шедевра, превосходящего в художественном отношении предшествовавшие ему *Падение Парижа* и *Бурю*.

² Роману посвящены появившиеся одновременно в столичной, клужской и яской прессе пять статей.

³ Д. Стариков, *Необходимые уточнения*, «Литературная газета», № 43, 1958.

⁴ Об этом в буквальном смысле слова шедевре Эренбурга находим только несколько слов Т. Николеску в „Secolul XX“, предваряющих отрывки из книги; упоминается о нём и в юбилейной статье Андраша Силади *A hetvénéves mester (Семидесятилетний мэтр)*, „Utunk“, 10.II.1961, и в некрологе Пала Бодора, опубликованном в „Utunk“, 8 сентября 1967 года.

⁵ М. Новиков, *I. Ehrenburg la 70 de ani*, „Studii și cercetări de literatură și folclor“, Institutul de literatură și folclor al Acad. R.P.R., anul X, nr. 2, 1961.